

РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ СЛОВАРЬ

Под руководством

Александра Ивановича Смирницкого

Старший редактор *Григорьева Н. П.*

Редактор *Клячко Р. И.*

Технический редактор *Москина Р. В.*

Корректоры *Бауэр Е. В.* и *Кравцова Э. И.*

Сдано в набор 1 III 1957 г. Подписано в печать 13 II 1958 г.
Формат бумаги 70×108₁₆. Бумажных листов 29,75; печатных
листов 81,5; учетно-издательских листов 129,4. Тираж 50 000 экз.
Заказ № 148. Цена словаря в переплете 25 р. 30 к.

Государственное издательство
иностранных и национальных словарей
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Набрано и сматрицировано
в Первой Образцовой типографии
им. А. А. Жданова в 1958 г.

Отпечатано с матриц
в 15 типографии „Искра Революции“
Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза.

RUSSIAN-ENGLISH DICTIONARY

Compiled by
O. S. AKHMANOVA, Z. S. VIGODSKAYA, T. P. GORBUNOVA,
N. F. ROTHSTEIN, Professor A. I. SMIRNITSKY, Professor A. M. TAUBE

under the general direction of
Professor A. I. SMIRNITSKY

Third Edition
revised and enlarged
under the editorship of O. S. AKHMANOVA

50 000 words approx.

STATE PUBLISHING HOUSE
OF FOREIGN AND NATIONAL DICTIONARIES
MOSCOW 1958

РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ СЛОВАРЬ

Составили:

О. С. АХМАНОВА, З. С. ВЫГОДСКАЯ, Т. П. ГОРБУНОВА,
Н. Ф. РОТШТЕЙН, проф. А. И. СМирницкий, проф. А. М. ТАУБЕ

Под общим руководством

проф. А. И. СМирницкого

Издание третье,
исправленное и дополненное
под ред. О. С. АХМАНОВОЙ

около 50 000 слов

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ
МОСКВА — 1958

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Р. С. ДАГЛИШ

EDITED BY
R. C. DAGLISH
M. A. Cantab.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание Русско-английского словаря выходит в свет через три с лишним года после смерти проф. А. И. Смирницкого, который создал положенную в основу этого словаря лексикографическую систему, повседневно руководил работой авторского коллектива и сам написал большое число наиболее сложных статей. Поэтому в предисловии к этому изданию представляется необходимым подвести итог той большой творческой работе, которая была вложена в словарь А. И. Смирницким, и затем указать, в каком направлении шла дальнейшая работа над словарем после его смерти.

Продолжая традиции советской лексикографии (Д. Н. Ушаков, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов), А. И. Смирницкий углублял и развивал научные принципы построения словаря,— в частности русско-английского словаря. Успехи, достигнутые им в этой области, в большой степени определялись тем, что непосредственной работе А. И. Смирницкого над русско-английским словарем предшествовали многие годы научной работы в области сопоставления систем русского и английского языков. Эта работа нашла отражение в его известных учебниках русского языка для англичан и в его многочисленных лекционных и практических курсах.

Так же, как и его предшественники, А. И. Смирницкий смотрел на составление словаря как на серьезный научный труд. Он считал, что составление двуязычного словаря требует систематического сопоставительного исследования обоих языков, так как только таким путем можно, с одной стороны, определить и выделить те моменты, которые сближают обе сопоставляемые системы, а с другой,— и в этом основная задача — определить и научно охарактеризовать то, что их различает и, поэтому, представляет особые трудности при переводе.

Значение систематического сопоставительного исследования двух языков для лексикографии можно показать на следующих примерах. Как известно, различие между языками отнюдь не ограничивается отдельными словами, их индивидуальной спецификой. В лексике каждого языка могут быть выделены определенные классы, или группы, или типы слов, представляющие собой лексические категории, не только более мелкие, но и гораздо менее изученные и определенные, чем части речи.

К таким лексическим категориям относятся, например, отглагольные существительные, приставочные глаголы, отыменные прилагательные и т. д., которые дают нередко очень сложную картину при сопоставлении их в разных языках; поэтому разработке способов их единообразного лексикографического оформления должно обязательно предшествовать их сопоставительное изучение по существу. Такое же изучение должно предшествовать лексикографической обработке в двуязычном словаре, например, разных типов местоимений, союзов и предлогов в их соотношении с наречиями и т. д. (Более конкретно о выполненной А. И. Смирницким работе можно судить по его предисловию к первому изданию настоящего словаря (стр. 9—12), по написанной им и подвергшейся лишь незначительным изменениям (о которых см. ниже) статье «Структура словаря» (стр. 13—18) и по его приложениям к словарю (стр. 910—951).

Для каждой из выделенных лексических категорий А. И. Смирницким была разработана единая система лексикографического оформления, причем всегда предусматривалось не только то общее, что присуще всем словам данной категории, но и возможность индивидуальных особенностей и отклонений, отличающих то или другое слово или слова от остальных слов данной категории. Таким образом, общая система, общее правило оформления, предлагаемые для той или другой лексической категории слов, не только не приводили к затушевыванию индивидуальных особенностей отдельных слов, но, напротив, давали тот общий фон, на котором особенности выступают наиболее рельефно.

Следуя традиции русской лексикографии в области семантического анализа слова, А. И. Смирницкий уделял большое внимание разграничению полисемии и омонимии свободных и фразеологически связанных значений, а также значений и употреблений слова. Он разработал четкую систему разграничения полисемии и омонимии в области приставочных глаголов и не только подверг глубокому анализу семантическое строение предлогов и союзов русского языка, но и реализовал результаты этого исследования в написанных им статьях словаря. Совершенно оригинальной является также предложенная им трак-

товка в словаре грамматической омонимии, реализованная, в частности, в лексикографическом оформлении таких пар, как краткое прилагательное и наречие и др.

Много нового внес А. И. Смирницкий также в область собственно лексикографии. Так, им была введена оригинальная система обозначения произношения английских слов (как известно, прежде вообще не делалось попыток обозначения произношения английских слов в русско-английском словаре). Далее им была предложена детально разработанная система обозначения особенностей сочетания переводимых слов; при этом А. И. Смирницкий исходил из того положения, что для правильного перевода необходимо не только найти соответствующие слова, но и знать способы их связи, их соединения друг с другом.

Детальная грамматическая характеристика слов в словаре должна, по мысли А. И. Смирницкого, выступать в роли необходимой подготовки, или «предварительной обработки» слов, облегчающей реальное использование его в речи. А. И. Смирницкий неустанительно стремился возможно более последовательно указывать в словаре, какие способы соединения слов применяются в русском языке для обозначения тех или иных отношений и какими способами те же отношения обозначаются в английском языке при употреблении слов, являющихся переводом данных русских слов.

Добиваясь подлинно научной, основанной на принципах марксистского языкознания трактовки разнообразных вопросов, А. И. Смирницкий всячески стремился расширить общелингвистический кругозор пользующегося словарем. Он решительно восставал против деляческого подхода к лексикографии: словарь ни в коем случае не должен, по его мнению, снижаться до уровня наименее подготовленного читателя, а должен наоборот поднимать его до своего уровня. Научная лексикография, основанная на положениях марксистской науки о языке, — это один из основных каналов распространения лингвистической культуры, т. е. словарь — это самое массовое лингвистическое пособие.

* * *

При подготовке настоящего издания словаря внимание авторского коллектива было прежде всего направлено, с одной стороны, на то, чтобы по возможности отразить изменения, происходящие в словарном составе русского и английского языков, а с другой — детально разработать и уточнить семантические разветвления слов основного словарного фонда, уже прежде включенных в словарь, — в частности, тех, которые вошли в новые выражения и фразеологические единицы.

Особое внимание при этом было обращено на пополнение фразеологии словаря новыми выражениями, имеющими актуальное общественно-политическое значение. В частности, в третье издание словаря была включена часть материала, предложенного авторам старшим преподавателем Ярославского педагогического института А. И. Розенманом, в течение ряда лет собиравшим актуальную русскую фразеологию с английскими переводами из текущей периодической и художественной литературы.

Следует заметить, что в этом издании, как и в предыдущих, в словарь включались только те слова и выражения, которые могут быть отнесены к общенародному языку (жаргонные слова и выражения включались в словарь в минимальном количестве и только в том случае, если они уже проникли в литературу и общенародное употребление и выходят, таким образом, за пределы собственно жаргонов). Такие слова обязательно сопровождаются специальными пометами, поясняющими их специфический характер, их особую стилистическую окраску, которой они выделяются на фоне общенародного языка.

Лексикографическая система, разработанная А. И. Смирницким и проверенная в двух предыдущих изданиях настоящего словаря, не подверглась в настоящем издании никаким изменениям по существу. Это не значит, конечно, что при подготовке данного издания авторы не уделяли внимания лексикографической стороне. Напротив, в процессе работы не только выявилась необходимость более последовательного проведения принятых общих принципов и конкретных приемов, но и возникла необходимость дополнительного выяснения и уточнения некоторых вопросов. К моментам, потребовавшим более последовательной трактовки в соответствии с требованиями данной лексикографической системы, относятся: унифицирование лексикографического оформления некоторых категорий слов, таких, как например, порядковые числительные, отдельные типы сложных слов и т. п.; уточнение соотносительной грамматической характеристики русских и английских слов и выражений; устранение, насколько возможно, еще встречающихся в словаре случаев, когда в качестве переводов-синонимов даются слова и выражения, являющиеся переводами не данного заголовочного слова, а других, синонимичных ему слов (см. Предисловие к 1-му изданию, пункт 12); более последовательное, чем в предыдущих изданиях, выделение в виде отдельных заголовочных слов-омонимов разных глаголов, связанных частично омонимией видовых форм и т. п.

К вопросам, потребовавшим дополнительного выяснения и уточнения относятся:

1. вопрос о фразеологии. Согласно принятой в словаре системе, фразеология в гнезде размещается не в алфавитном, а в систематическом порядке, т. е. лексикографически четко разграничиваются: а) иллюстративная фразеология; б) словосочетания, в которых данное слово переводится особо, т. е. не так, как вне этих сочетаний (без превращения, однако, этого сочетания в сложное наименование или фразеологическую единицу) и в) фразеологи-

ческие единицы, относимые за ромб (◊). Однако вопрос о фразеологии не ограничивается определением правил расположения словосочетаний в пределах данной словарной статьи, а требует также единообразного выбора заголовочного слова. Для наиболее распространенных типов словосочетания этот вопрос решается так: в случае словосочетания прилагательное + существительное и глагол + дополнение перевод, как правило, дается под прилагательным и глаголом. Перевод дается также под вторым словом, т. е. под определяемым существительным или существительным, выступающим в функции прямого дополнения, лишь в тех случаях, когда это необходимо для более детальной семантической разработки этих существительных;

2. вопрос о некоторых типах производных слов. В качестве примера можно указать отглагольные существительные на **-ание, -ение** (ср. пункт 5 «Структуры словаря»). (Касаясь этого типа производных слов, нельзя не заметить, что в русском языке они могут соотноситься не только с основными глаголами, но и с глаголами на **-ся**).

Много внимания было уделено при подготовке настоящего издания вопросу о полной лексической омонимии, вопросу о стилистической дифференциации слов, о свободных и фразеологически связанных значениях слова и др. Однако общее направление работы во всех этих сложнейших областях лексикологии и лексикографии не может быть с достаточной полнотой охарактеризовано в словарном предисловии. Для этого необходимо обратиться к специальным работам. (См., в частности, О. С. Ахманова, «Очерки по общей и русской лексикологии», Учпедгиз. М., 1957).

Как указано в предисловии к 1-му изданию настоящего словаря (пункт 12), переводы должны как можно точнее соответствовать переводимым словам. Поэтому, теоретически рассуждая, к каждому отдельному значению переводимого слова должен был бы даваться только один перевод. Однако во многих случаях подыскать один вполне эквивалентный перевод бывает настолько трудно, что приходится давать несколько слов-синонимов. Все же такие синонимы приводятся только в том случае, если они выступают именно как переводы данного заголовочного слова, а не как представители соответствующих синонимических рядов. Отступления от этого принципа могут оправдываться только трудностью четкого разграничения этих двух категорий, т. е. синонимических переводов заголовочного слова и синонимов к тому или другому из слов-переводов, не являющихся эквивалентами заголовочного слова.

Подготавливая словарь к третьему изданию, авторы и редакция отнеслись с должным вниманием ко всем замечаниям, имевшимся в рецензиях на словарь. Большинство этих замечаний касалось переводов отдельных терминов и фразеологических единиц. Все правильные замечания были с благодарностью приняты во внимание, и соответствующие исправления и уточнения были внесены в новое издание.

Авторы считают своим долгом выразить благодарность магистру наук Оксфордского университета М.К.К. Уилеру, проработавшему предыдущее издание словаря и приславшему ценные замечания, которые помогли улучшить переводы.

О. Ахманова.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Толковый словарь русского языка, под ред. проф. Д. Н. Ушакова, Гос. из-во иностранных и национальных словарей. Москва, 1935.

Словарь русского языка, составил С. И. Ожегов, под общей ред. академика С. П. Обнорского, Гос. из-во иностранных и национальных словарей. Москва, 1955.

Русско-французский словарь, под ред. акад. Л. В. Щербы, Гос. из-во иностранных и национальных словарей. Москва, 1956.

А. Александров, Русско-английский словарь. Москва, 1927.

Англо-русский словарь, составил В. К. Мюллер, Гос. из-во иностранных и национальных словарей. Москва, 1955.

Англо-русский политехнический словарь, под ред. проф. Л. Д. Белькинда, Гостехиздат. Москва, 1946.

Англо-русский сельскохозяйственный словарь, составили Б. Н. Усовский и Н. В. Геминова, Государственное издательство технико-теоретической литературы. Москва, 1951.

James A. H. Murray, Henry Bradley, W. A. Craigie, C. T. Onions. The Oxford English Dictionary, vols. I—XII with Supplement and Bibliography. Oxford, 1933.

The Shorter Oxford English Dictionary, vols. I—II, 3d ed. Oxford, 1955.

Webster's New International Dictionary of the English Language, 2nd ed. Springfield Mass., 1948.

Henry Cecil Wyld. The Universal Dictionary of the English Language. London, 1956.

The Concise Oxford Dictionary of Current English, Revised by H. W. Fowler. Oxford, 1954.

Chambers's Twentieth Century Dictionary. Edited by William Geddie, M. A., B. Sc. London, 1954.

Daniel Jones. An English Pronouncing Dictionary, 7th ed. London, 1954.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

1. Настоящий Русско-английский словарь в основном является двуязычным переводным словарем обычного типа, но вместе с тем он отличается от других аналогичных словарей некоторыми особенностями, которые могут как учитываться, так и не учитываться при пользовании им, — в зависимости от той цели, какую ставит перед собой обращающийся к словарю, и от того, насколько он знает русский язык, с одной стороны, и английский — с другой. Таким образом, тот, кто желает лишь найти в словаре английские эквиваленты тех или других русских слов и выражений, может пользоваться данным словарем, как и всяким другим подобным, ознакомившись лишь с соответствующими указаниями и не принимая во внимание различных дополнительных данных, сопровождающих как русские слова и выражения, так и их английские переводы.

2. К числу особенностей данного словаря относится прежде всего то, что в нем в большей мере, чем это обычно делается в подобных словарях, уделено внимание фонетическому и грамматическому аспектам слова.

3. Произношение русских слов большей частью достаточно ясно из их орфографии, если указано место ударения. В связи с этим в наших словарях последнего времени общепринятые написания русских слов обычно снабжаются знаком ударения, если слово имеет более одного слога, хотя в русском правописании знак ударения употребляется лишь в особых редких случаях. Данный словарь следует этой, уже достаточно установившейся, традиции: место ударения в русских словах в нем отмечается подобным же образом.

В тех немногих случаях, когда орфография русского слова, даже если место ударения известно, не дает правильного представления о произношении, последнее обозначается особо, в квадратных скобках [], причем, в целях сокращения места, обозначается произношение лишь той части слова, в которой имеется отклонение от общих правил чтения; например: [-вó-] после слова **сегодня** показывает, что оно произносится **севóдня**.

4. Английская орфография, как известно, менее ясно отражает произношение, чем русская, однако, знание места ударения очень существенно помогает правильному чтению английских слов. Поэтому и английские слова, подобно русским, даются в словаре со знаками ударения, хотя в английской орфографии эти знаки и не применяются, так же как они обычно не применяются и в русской. При этом нужно заметить, что в английских словах отмечаются и *второстепенные* ударения, например: **organize, cóncentrate**. Это придает написаниям английских слов несколько необычный вид, но поскольку знаки ударения применяются в словарях в русских словах (а также и в немецких), постольку написание английских слов со знаками ударения является по существу лишь новым применением уже достаточно распространенного принципа.

Хотя английская орфография и очень непоследовательна, тем не менее известные правила чтения букв и буквенных сочетаний в английских словах могут быть установлены. Всякий, хоть немного знающий английский язык, прочтет слово **brake** как брэйк, даже если это слово ему неизвестно. Поэтому, если место ударения определено, нет надобности давать особо обозначение произношения (фонетическую транскрипцию) каждого английского слова: можно обозначать произношение только в тех случаях, где чтение не соответствует общим правилам. Таких случаев обычно для английского языка окажется несравненно большее число, чем для русского.

Вместе с этим, «правила» чтения английских написаний недостаточно четко отграничиваются от «исключений». Поэтому необходимо особо тщательное и точное, хотя бы и более или менее условное, определение этих правил. Такое определение дается в соответствующем приложении к словарю (см. стр. 910); и в тех случаях, когда чтение следует данным правилам, произношение особо не обозначается. В тех же случаях, когда имеется какое-либо отступление от правил, произношение изображается посредством фонетической транскрипции, как это принято в англо-русских словарях, но нередко в сокращенном виде, т. е. путем транскрибирования только той части слова, в чтении которой имеется несоответствие с правилами. Особо трактуются лишь некоторые наиболее употребительные слова, список которых приводится в приложении: к этим словам транскрипция вообще не применяется, даже если их чтение расходится с принятыми правилами, так как каждому, кто будет пользоваться этим словарем, произношение этих слов должно быть известно или, по меньшей мере, должно стать известным.

Таким образом, в словаре дается возможность определить произношение каждого английского слова, встречающегося в нем, — либо непосредственно по приведенной транскрипции, либо с помощью правил чтения, данных в приложении, либо тем и другим путем в их соединении друг с другом. Полная транскрипция всех английских слов, приводимых в русско-английском (не англо-русском!) словаре, технически невозможна, так как она слишком увеличила бы объем такого словаря. Поэтому русско-английские словари обычно даются вообще без всякого обозначения произношения английских слов, и, найдя в таком словаре английский перевод русского слова, приходится для выяснения его произношения обращаться к англо-русскому словарю. Конечно, система правил чтения и частичной транскрипции, принятая в настоящем словаре, является значительно более сложной, чем система сплошного обозначения произношения посредством фонетической транскрипции, но все же представляется более целесообразным дать хотя бы такую сложную систему, чем не давать вообще никаких сведений относительно произношения английских переводов русских слов. При этом нужно заметить также, что ознакомление с правилами чтения, приведенными в словаре, полезно само по себе: эти правила могут быть применены в большом числе случаев при чтении английского текста без словаря, так как очень многие незнакомые английские слова, понятные из контекста или вследствие их «интернационального» характера, могут быть верно прочтены с помощью этих правил; далее, зная эти правила, можно в большинстве случаев фиксировать для себя произношение английских слов, не записывая их транскрипцию, а только отмечая в них ударения. Кроме того, нужно заметить также, что многие из этих правил практически знакомы каждому, более или менее знающему английский язык, почему при пользовании словарем большей частью не будет надобности усваивать заочно все приводимые в нем правила чтения или постоянно обращаться за справкой к их списку.

5. В словаре трактуются преимущественно слова, а не отдельные их формы. Поэтому каждая форма грамматически изменяемого слова, если она не выделяется особо как именно данная его форма, является, так сказать, представителем всего слова в целом, всей совокупности грамматических его форм. Так, например, форма именит. падежа единств. числа *лѡшадь* представляет собой все это слово в целом, со всеми его грамматическими формами: *лѡшадь, лѡшади, лѡшадью, лошадей* и т. д.; равным образом и английское *horse* (лошадь) обычно выступает как представитель всей совокупности грамматических форм этого слова: *horse, horse's, horses, horses'*. Обычно, переводимое русское слово и английское слово, являющееся его переводом, даются, по возможности, в формах, соответствующих друг другу настолько, насколько вообще между формами русского и английского языков могут быть установлены некоторые общие соответствия. Более частные, специальные соотношения между русскими и английскими формами, разумеется, не могут быть отражены в словаре: они могут быть определены только на основе знания грамматики. Таким образом, хотя в словаре и учитываются, по возможности, соответствия между русскими и английскими грамматическими формами, причем при переводе известных фразеологических сочетаний принимаются во внимание и отдельные частные соответствия, — тем не менее не следует всегда пользоваться только тем грамматическим оформлением слова, какое дано ему в словаре, но нужно применять и свои знания грамматики и в известных случаях вносить в предлагаемый перевод некоторые грамматические изменения. Это касается, в частности, переводов целых фраз или словосочетаний, где данный в переводе порядок слов или употребленное в нем время глагола нередко может оказаться непригодным для определенного контекста.

6. Особо нужно заметить, что в словаре совершенный и несовершенный виды русских глаголов в очень многих случаях рассматриваются как *формы одного и того же слова-глагола*, а не как разные глаголы, почему формы разных видов в очень большом числе случаев и переводятся вместе — независимо от того, различаются ли эти виды в английском переводе или нет.

Если формы разных русских глагольных видов могут или даже, в определенных случаях, должны быть переведены различными английскими глаголами, то это отмечается особо. При этом обычно бывает такое соотношение между различными видами русского глагола и различными английскими словами-переводами: в известных случаях формы обоих видов переводятся одними и теми же словами, тогда как в других случаях формы несовершенного вида имеют свои особые переводы, не относящиеся к формам совершенного вида; последние же не имеют таких переводов, которые никогда не относились бы к несовершенному виду. При таком соотношении перевод форм совершенного вида не представляет затруднений; при переводе же несовершенного вида следует сделать выбор между теми английскими глаголами, которыми переводятся оба вида, и теми, которые применимы для перевода только несовершенного вида (они даются после пометы *несов. тж.*, т. е. «*несовершенный вид переводится также следующими словами*»). Ср. «Структура словаря», п. 6.

7. Обычно глаголы, имеющие формы как совершенного, так и несовершенного вида, приводятся под формой инфинитива *несовершенного* вида, но после этой формы дается и форма инфинитива совершенного вида. Только те глаголы, которые очень редко употребляются в несовершенном виде, и, разумеется, те, у которых вообще нет этого вида, даются лишь в форме совершенного вида. Такие глаголы помечаются сокращением *сов.*, тогда как глаголы, данные в форме несовершенного вида, а также и приводимые в формах обоих

видов, особо не отмечаются (в последнем случае самый порядок форм показывает, какая из них является формой несовершенного и какая совершенного вида; ср. выше).

8. Русские глагольные формы, обозначающие неопределенно направленное движение, т. е. движение в различных направлениях, туда и сюда (например, **бегать, летать**), и обозначающие то же движение, как происходящее в определенном направлении (**бежать, лететь**), рассматриваются в словаре как формы одного и того же слова-глагола (**бегать — бежать, летать — лететь**) и приводятся вместе — под инфинитивом, имеющим первый оттенок значения (т. е., например, под **бегать, летать**).

Однако инфинитивы, обозначающие определенно направленное движение (отмечаемые пометой *опред.*), помещаются в словаре и отдельно, со ссылкой при них на соответствующие инфинитивы со значением неопределенно направленного движения; а если они имеют специальные значения и особые переводы, то такие переводы, ради практического удобства, даются тут же.

9. Английские глаголы (так же, как и русские) обычно приводятся в форме инфинитива, но без частицы **to**, так как эта частица отнюдь не является постоянной принадлежностью инфинитива (ср. *he may go* «он может идти»). Равным образом, поэтому, и в грамматическом справочнике, прилагаемом к словарю (ср. п. 10), английские инфинитивы большей частью даются без **to**. Но, разумеется, в тех словосочетаниях, в которых необходимо употребление инфинитива с **to**, эта частица не опускается (например: *он хочет пойти — he wants to go*). Особенно важно обратить внимание на то, что условное обозначение (+ *inf.*) показывает, что предшествующее английское слово (или словосочетание) требует инфинитива без **to**; если же данное слово (или словосочетание) требует употребления инфинитива с **to**, то это указывается условным обозначением (+ *to inf.*); например: *must* (+ *inf.*); *ought* (+ *to inf.*).

10. Так как очень многие английские слова имеют по несколько различных грамматических форм, между тем как в словаре они обычно даются лишь в одной их форме (ср. п. 5), то необходимым приложением к словарю является справочник по образованию форм изменяемых английских слов. Во многих словарях такой справочник сводится к «списку неправильных глаголов», в котором приводятся основные их формы.

К данному словарю прилагается более полный справочник такого рода: в нем даются и общие правила образования форм различных слов (существительных, прилагательных, глаголов) с соответствующими примерами и список слов, имеющих какие-либо особенности в своих грамматических изменениях, причем в этот список включаются не только неправильные глаголы в их основных формах, но и существительные, имеющие необычные формы множественного числа, и прилагательные и наречия, образующие степени сравнения не по общим правилам. Кроме того, разумеется, в справочнике приводятся и формы местоимений, хотя некоторые местоимения и в самом словаре даются во всех своих формах. Формы множественного числа существительных, заимствованные из других языков (греческого, латинского и пр.), в справочнике не приводятся, но указываются в самом словаре. Все слова, формы которых даются в списке слов с особым грамматическим изменением, отмечены в словаре звездочкой (*).

11. Для правильного перевода текста важно не только найти соответствующие слова, но и должным образом связать их между собой. Поэтому в словаре много внимания уделено тому, как данные слова следует сочетать с другими. Конечно, в основном правила построения словосочетаний относятся к грамматике, но некоторые явления этой области одновременно относятся и к словарю, так как они известным образом характеризуют отдельные слова и нередко бывают связаны с различными их значениями.

Поэтому в словаре регулярно отмечаются различные особенности отдельных слов, относящиеся к тому, каким способом эти слова сочетаются с другими. Так, при русских предлогах указываются падежи, с которыми они употребляются, при глаголах указываются падежи и предлоги и т. п. При этом особое внимание уделялось тому, чтобы между такими сведениями относительно русских и английских слов устанавливалось строгое соответствие, т. е. чтобы было совершенно ясно, какие средства связи в одном языке соответствуют данным средствам связи в другом.

12. Относительно самих переводов слов нужно заметить следующее. В словаре даются по возможности точные переводы, соответствующие переводимым словам не только по общему значению, но и по стилистическому характеру и по эмоциональному тону. Поэтому, например, при глаголе **видеть** дается перевод *see*, тогда как такое слово как *behold*, имеющее иную эмоционально-стилистическую окраску, в качестве перевода русского слова **видеть** не приводится. В связи с этим нередко дается только один перевод — для одного значения русского слова, — а если приводится несколько переводов-синонимов, то число их все же большей частью бывает очень ограничено. Если желательно найти другие, близкие по значению слова, то следует отыскать какие-либо синонимы данного русского слова и посмотреть, какие английские слова даны там. Так, например, если желательно узнать, какие английские слова близки по значению к английскому *see* и тем самым более или менее приближаются по значению и к русскому **видеть**, следует посмотреть такие русские слова, как **зреть, лицезреть**.

Различные значения русских слов и различные случаи их употребления по возможности четко отграничиваются друг от друга и определяются краткими пометами в скобках.

В особо сложных случаях даются примеры, иллюстрирующие значение или употребление данного слова.

13. Много внимания уделено таким распространенным в литературном языке фразеологическим сочетаниям, в которых данное слово переводится особо, не так, как в других случаях. Но стилистически сильно окрашенной идиоматике, поговоркам, пословицам и т. п. в словаре отведено очень ограниченное место.

14. Как можно видеть из всего сказанного, данный словарь во многом следует тем принципам, на которых построен Русско-французский словарь под редакцией Л. В. Щербы, но наряду с этим в нем есть и дополнения к этой системе и некоторые другие отличительные особенности, важнейшие из которых были отмечены выше.

Введение в словарь различных дополнительных сведений (фонетических и грамматических) значительно осложнило работу по его составлению, вследствие чего в нем, несомненно, не удалось избежать ряда погрешностей относительно принятой системы. Авторы и редакция будут очень благодарны за все замечания и предложения.

В заключение необходимо отметить ту огромную, тщательно и вдумчиво проведенную работу над данным словарем, которую выполнили редакторы Издательства З. С. Выгодская и Н. П. Григорьева. Авторы и редакция пользуются случаем выразить им свою искреннюю благодарность за все, сделанное ими на различных этапах подготовки словаря к выходу в свет.

С тем же чувством благодарности авторы и редакция словаря отмечают плодотворное участие в работе над ним А. В. Литвиновой, любезно согласившейся прочесть его в гранках и предложившей множество удачных новых переводов.

А. Смирницкий.

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

1. Русские слова, перевод которых дается в словаре, напечатаны *жирным* шрифтом и расположены в строго *алфавитном* порядке. При многих словах даются и переводятся также те или иные словосочетания. Последние приводятся под соответствующими словами не в алфавитном, а в *систематическом* порядке (см. п. 16).

При этом то слово, которое напечатано жирным шрифтом в начале данной словарной статьи, заменяется в словосочетаниях *тильдой* (~), если оно употреблено в *неизменной* форме; исключения составляют короткие слова, например, предлоги, которые повторяются в словосочетаниях, поскольку в этом случае употребление тильды не дало бы существенной экономии места (ср. п. 2).

2. Русские слова, имеющие в начале общую часть, нередко объединяются в одно гнездо, в котором общая часть данных слов приводится только один раз — в первом слове гнезда, где она отделяется *параллельками* (||); в прочих же словах того же гнезда она заменяется *тильдой* (~). Например:

у́ли||ца и ~чный = у́лица и у́личный.

Заменяемая тильдой общая часть слов данного гнезда может равняться и всему первому слову этого гнезда; например:

пи́сатель и ~ница = пи́сатель и пи́сательница.

Каждое новое слово, приводимое внутри гнезда сокращенно, с тильдой, дается жирным шрифтом, и алфавитный порядок соблюдается и в отношении таких слов.

Тильдой заменяется также неизменная часть начального слова данной словарной статьи (совпадающая со всем этим словом или отделенная в нем параллельками), когда в словосочетаниях это слово приводится в *изменной* форме; например:

~ая (в статье на слово **больш|ой**) = большáя. (Ср. п. 1).

3. Русские омонимы даются отдельно и отмечаются *римскими* цифрами; например:

уж I м. (змея)...
уж II частица...

4. Помимо целых слов, в словаре даются и переводятся на соответствующем месте по алфавиту некоторые приставки и составные части сложных слов.

Поэтому, в случае ненахождения в словаре какого-либо русского слова с приставкой (в особенности это относится к глаголам с наиболее употребительными приставками) или сложного слова, следует посмотреть, не приведена ли в нем данная приставка или часть сложного слова отдельно, и, если такая приставка или часть сложного слова имеется, использовать приведенные при ней указания, сочетая их с переводом остальной части данного приставочного или сложного слова. Так, например, не найдя в словаре глагола **додиктовать**, следует отыскать приставку **до-**, выбрать из указанных при ней способов ее передачи тот, который подходит к данному случаю, и применить его в сочетании с переводом глагола **диктовать**.

5. В словаре не приводятся:

а) существительные, образованные посредством суффикса **-ание** (например, **бросáние**) от глаголов на **-ать** (ср. **бросáть**) и посредством суффикса **-ение** (например, **пилéние**) от глаголов на **-ить** (ср. **пилíть**), если в английском языке им соответствуют только отглагольные существительные на **-ing** (например, **throwing**, **sawing** — от глаголов **throw** «бросать», **saw** «пилить»), — за исключением наиболее употребительных. При этом, если кроме отглагольного существительного на **-ing**, отглагольное существительное на **-ание**, **-ение** переводится еще и другими словами, то эти слова, естественно, приводятся в словаре с указанием на возможность перевода данных *русских* слов существительными на **-ing**, образованными от соответствующих глаголов. (О пояснении различий значения в этих случаях см. п. 14).

б) существительные, образованные от прилагательных присоединением суффикса **-ость** к неизменной основе (например, **зеленова́тость** от **зеленова́тый**), если в английском этим существительным соответствуют только образованные с суффиксом **-ness**

(например, greenishness от greenish «зеленоватый»), — за исключением наиболее употребительных;

в) наречия, правильно образованные от прилагательных посредством суффиксов **-о** (например, смёло), **-е** (кра́йне), **-и** (практы́чески), если в английском им соответствуют только наречия на **-ly** (например, boldly, extremely, practically); также наречия с суффиксом **-и** или **-ому**, **-ему** и приставкой **по-** (**по-лысьи**, **по-особенному**), кроме наиболее употребительных;

г) так называемые превосходные степени на **-ейший**, в том числе и с приставкой **наи-** (**наиполёзнейший**), — за исключением самых употребительных, — если они переводятся правильно образованными превосходными степенями;

д) правильно образованные сравнительные степени на **-ее**, **-ей**, если в английском соответствующие формы также образованы правильно;

е) сравнительные степени (в том числе и неправильные) с приставкой **по-** (**посмелее**, **порезче**), за исключением самых употребительных.

Для перевода слов и форм указанных категорий следует отыскать в словаре соответствующие глаголы (в случае «а»), прилагательные (в случаях «б» — «г»), или прилагательные и наречия (в случаях «д» — «е») и от данных при них английских слов-переводов образовать по общим правилам искомые слова или формы. Слова же с приставкой **по-** (в случаях «в» и «е») следует заменить подходящими синонимическими выражениями — и затем переводить уже эти последние; так, например, **по-лысьи** можно заменить через выражение **как лыса** и перевести соответственно like a fox, **посмелее** — через **немного смелее** a little bolder.

6. Русские глаголы, имеющие несовершенный и совершенный виды, приводятся под формой *несовершенного* вида, после которой дается форма совершенного вида — обычным (не жирным) шрифтом; например:

объяснять, объяснить.

Английский перевод в таких случаях, если при нем не указывается вид соответствующего русского глагола, относится к формам обоих видов. Если же перед переводом имеется помета *тк. несов.* или *тк. сов.*, то он относится, соответственно, либо *только к несовершенному*, либо *только к совершенному* виду. Пометой *несов. тж.* (т. е. *несовершенный* вид переводится *также*) вводится такой перевод, который относится только к формам *несовершенного* вида и притом именно в тех случаях, когда этими формами обозначается действие, не достигающее результата. Если же в переводимой фразе глагол, хотя он и употреблен в форме несовершенного вида, все же обозначает *достижение* результата действия, то следует выбрать подходящий *общий* перевод, относящийся к *обоим* видам данного глагола. Например, если фраза «он всегда добивался успеха» значит «ему всегда *удавалось* добиться успеха», то нужно выбрать такой перевод глагола **добиваться** — добиться, который относится к обоим его видам; но в том случае, когда такая фраза означает примерно то же, что «он *стремился* добиться успеха (но *безрезультатно*)!», то нужно выбрать соответствующий перевод, данный после пометы *несов. тж.*

7. Русские глагольные формы, обозначающие определенно направленное движение, — такие, как **бежать, вест** — даются с пометой *опред.* под формами, обозначающими соответствующее неопределенно направленное движение, как **бегать, носить**, например:

носить, опред. нести, сов. понести.

При этом, если перевод относится и к тем, и к другим формам, то это особо не отмечается; если же он относится *только* к одной из этих категорий, то это указывается, соответственно, пометами *тк. неопред.* и *тк. опред.* (ср. также Предисловие к первому изданию, п. 8).

8. Слова (или их части), являющиеся факультативными, необязательными в данном выражении, даются в *круглых скобках* () *прямым* шрифтом — в отличие от пояснений и специальных помет (ср. п. 11); например:

all (the) day=all the day *или* all day;
gyps(um)=gypsum *или* gyps.

Если и русское выражение, и его английский перевод содержат слово или слова в скобках, то содержание скобок в английском переводе соответствует тому, что заключено в скобки в данном русском выражении; например:

от трёх до пяти (часов) from three to five (o'clock): здесь английское o'clock соответствует русскому слову в скобках (часов). См. также п. 21.

9. Английские слова, данные *курсивом* и вместе с тем входящие в состав самого перевода (т. е. не грамматические определения и т. п.), могут заменяться другими — соответственно контексту.

Так, например, если определенный артикль *the* дан в переводе *курсивом*, то это значит, что он, в зависимости от контекста, может быть заменен неопределенным артиклем (a, an), местоимением и т. п. В частности, местоименные формы *one* и *one's*, если они

даны *курсивом*, обычно должны заменяться соответствующими формами того существительного или тем местоимением, которого требует контекст.

В тех случаях, однако, когда замена какого-либо слова другим точно определяется самым *составом предложения*, данное слово особо не выделяется. Так, местоименные формы *one's, oneself, its, itself* (при глаголах в инфинитиве) даются обычным шрифтом, если их замена соответствующими другими местоимениями строго определяется *подлежащим* предложения; ср. грамматическое приложение, примеч. к табл. 7, стр. 925.

10. Разные переводы одного и того же русского слова разделяются *запятой*, если передаваемые ими оттенки значения не поддаются разъяснению. В этих случаях особое внимание следует обращать на *словосочетания* (см. ниже, п. 16). Но как правило, т. е. тогда, когда такое разъяснение возможно, оно дается *курсивом* в скобках перед каждым английским переводом, выделяя тот оттенок значения *русского* слова, которому соответствует данный английский перевод. В отдельных случаях несущественные различия между синонимами отмечаются точкой с запятой. Иногда точка с запятой ставится из технических соображений, например, в таком случае, как *грубиян rude fellow; churl, boog* точка с запятой отделяет перевод словосочетанием от перевода словом.

11. Различные значения одного и того же русского слова выделяются жирными *арабскими* цифрами с точкой (1., 2. и т. д.), после которых так или иначе указывается, какое значение имеется в виду в каждом отдельном случае (как было сказано в предыдущем параграфе). Подобными же пояснениями дифференцируются и различные случаи употребления слова в том же самом значении, если эти случаи различаются в английском переводе. И наоборот, разные значения русского слова, если различия между ними не отражаются в переводе, могут не разделяться (т. е. не выделяться цифрами или объединяться под одной цифрой). Если при этом важно обратить внимание на *объединение разных значений*, то в скобках *курсивом* дается помета (в *разн. знач.*). Различные значения и употребления русского слова дифференцируются либо краткими их пояснениями (*курсивом* в скобках), либо указанием на область применения слова (*медицина, техника, военное дело* и т. п.) или на стиль речи (*разговорный, поэтический*), либо определенными *грамматическими* данными (*как существительное, во множественном числе, в совершенном виде, с творительным падежом, с предлогом на+предложный падеж, без дополнения*); ср. список сокращений, стр. 19.

12. Специальные пометы (стилистические и грамматические определения и т. п.), данные до перевода, относятся к *русскому* слову или выражению. При этом перевод дается по возможности такой, который по своему характеру (по стилю, по грамматической форме и т. п.) соответствует предшествующим пометам, и в случае такого соответствия он особыми пометами не сопровождается. Если же такого соответствия нет, то *после* перевода дается необходимая помета, указывающая на ту или иную особенность английского слова или выражения; например, если английское прилагательное, в отличие от русского, может быть употреблено только предикативно, оно сопровождается пометой *predic.* Ср. также:

чернила *mn. ink sg.*: здесь помета *sg.* (т. е. *singular*, единственное число) обращает внимание на то, что английское *ink* имеет форму единственного числа, тогда как переводимое русское слово — форму множественного.

Следует, однако, заметить, что совершенно очевидные особенности английских выражений специально не отмечаются; так, например, перевод русского прилагательного английским предложным оборотом (*of* + существительное и т. п.) не сопровождается какой-либо особой пометой.

13. Если английское слово является членом омонимической группы, то оно сопровождается указанием на то, какой из омонимов имеется в виду в данном случае, например:

весна *spring (season).*

14. Если различные переводы русского отглагольного существительного даны без дифференцирующих пояснений (ср. п. 11), но со *ссылкой* на соответствующий глагол, то это значит, что различия в значении и употреблении данных английских слов-переводов существительного определяются различиями между теми английскими глаголами, которыми переводится указанный русский глагол; поэтому пояснения к его переводам относятся и к переводам данного отглагольного существительного; например:

шипение *hissing; sizzling; spüttering; spitting (ср. шипеть) = шипение (о змее) hissing; (о масле) sizzling; (о сырых дровах) spüttering; (о кошке) spitting*, так как приведенные в скобках пояснения даны при глаголах *hiss, sizzle, spütter* и *spit*, которыми переводится глагол **шипеть**.

15. Перевод прилагательных в тех их значениях, которые они имеют при *субстантивизации*, дается после пометы *как сущ.* (т. е. *как существительное*) при соответствующих прилагательных, если они не стали совершенно самостоятельными существительными. Например, перевод прилагательного **больной**, данный после пометы *как сущ.*, относится к тем случаям употребления этого слова, когда оно означает «больной человек» и т. п.